

возмущения чехословацкой общественности. КПЧ организовала акции протеста с требованием освободить Ш. Майора.

³ Открытое письмо ЦК КПЧ рабочим — членам Чехословацкой социал-демократической рабочей партии и Чехословацкой национально-демократической партии было опубликовано в газете «*Rudé právo*», 19. července 1931, č. 141.

Из письма чехословацких рабочих¹, работающих на Магнитострое, в газету «Уральский рабочий»

Магнитогорск

1 августа 1931 г. *

Ровно год прошел с тех пор, как мы, группа чехословацких рабочих, работаем на площадке Магнитостроя². Крупные социально-экономические сдвиги произошли за этот год во всем мире. Капиталистический мир все больше и больше раздирается экономическим кризисом, запутываясь в клубке противоречий. Социалистический мир, в лице Советского Союза — Отечества протевариата всех стран — все больше и больше укрепляет свою экономическую мощь, делая все новые успехи в борьбе за социализм. Свиристующему белому террору капитала не остановить новой революционной волны в Германии, Испании, Чехословакии и других странах.

Пролетариат всего мира зорко следит за работой своей ударной бригады — пролетариата СССР, радуясь ее успехам. Мы можем подтвердить тысячами фактов, когда рабочие Чехословакии проявляют огромный интерес к бурному социалистическому строительству в СССР, в частности к Магнитострою. Всего несколько дней назад мы вернулись из Чехословакии, где проживали наши семьи. Проработав на Магнитострое с августа прошлого года, мы в мае этого года решили поехать в Чехословакию с тем, чтобы захватить оттуда свои семьи и больше туда не возвращаться. Это мы сделали. Пробыв в Чехословакии два месяца, мы сотнями вернулись на Магнитострой. Что нас заставило это сделать? Беспредельная любовь к Советскому Союзу, необходимость личного участия в строительстве базы социализма, ненависть к капиталистическому миру и его гнилым подпоркам — социал-фашистам. На Магнитострое мы были участниками борьбы за гигантскую километровую плотину. После перешли в ЦЭС ** и вспомогательные цеха, где также совместно со всеми ударниками камень за камнем воздвигаем мировой гигант.

Что мы видели в Чехословакии за эти два месяца? Компартия добилась огромного авторитета в рабочих массах. Каждый день новые и новые рабочие отходят от предателей социал-демократов. Мы узнали, что приезжавшие в мае на Магнитострой рабочие, состоявшие в социал-демократической партии ***, Коутны³ Вавра, Линка⁴, меньшевик Пользер рассказали рабочим правду о Магнитострое, за что были исключены из партии. Теперь они изменили свою точку зрения по отношению к СССР. Коутны 12 лет был социал-демократом.

Сейчас капиталисты усиленно стараются выбраться из кризиса за счет нажима на рабочий класс. В Праге, где мы останавливались, имеется 150 тысяч безработных, это только учтенных, да неучтенных не меньше. Наш товарищ Батик на себе испытал, как в Праге найти рабо-

* Дата опубликования.

** Центральная электростанция.

*** Правильно: «в национально-социалистической».

гу. В течение двух месяцев он работал только 2 часа. В Чехословакии невозможно непрерывно работать в течение нескольких месяцев. Сестра товарища Якоба, работавшего на Магнитогорской ЦЭС арматурщиком, в Чехословакии получает 250 кр., или 15 руб., имея четверых детей. Приходится жить на голодном пайке.

Месяц тому назад один инженер фабрики, где она работает, палкой избил рабочих за то, что последние предъявили требования не обсчитывать их.

23 июня в Словакии вспыхнула забастовка, во главе которой встали коммунисты. Социал-демократы здесь еще раз показали свое предательское лицо. Они продолжали работать. Сейчас буржуазия совместно со своей агентурой — социал-фашистами старается всю злобу сорвать на коммунистах. Шесть коммунистических депутатов парламента посажены в тюрьму.

Когда мы были в Чехословакии, то видели, что рабочие ведут усиленную подготовку к первому августа. Этот день будет проведен под лозунгами борьбы с военной опасностью и против нападения на Советский Союз, под лозунгом готовности участвовать в строительстве базы социализма. Мы могли бы привести сотни фамилий рабочих Чехословакии, желающих работать в своем отечестве.

Во время нашей поездки в Чехословакии остался наш т. Бина Йозеф, работавший также на Магнитогорской ЦЭС. Сейчас он в Чехословакии избран секретарем ЦК профорганизации строителей. Бина Йозеф проводит среди рабочих строителей большую работу по сплочению их на борьбу с нажимом на рабочий класс.

Во время пребывания в Чехословакии в июне — июле мы беседовали с рабочими, выступали с докладами на собраниях. Рабочие интересовались Магнитостроем и просили выслать фотографии ЦЭС, домен для того, чтобы они были помещены в газете «Руде право» — органе ЦК Компартии Чехословакии. Мы думаем, что редакции «Уральского рабочего» и «Магнитогорского рабочего» помогут нам это сделать...

Многим из нас с трудом удалось выбраться из Чехословакии. Власти задерживали нас, однако мы твердо решили с семьями переехать в СССР, где будем строить социализм. Мы знаем, что на Урале развернулось гигантское строительство, мы внимательно следим за стройкой уральских гигантов по газете «Уральский рабочий», сами участвуем в стройке Магнитогорского гиганта, боремся за своевременный пуск его*.

*«Уральский рабочий» (Свердловск),
1931, 1 августа*

¹ Кроме переселения в СССР в составе кооперативов «Интергельпо», «Кладненская коммуна», «Рефлектор», «Словацкая коммуна» в 20—30-е годы сотни чехословацких рабочих и специалистов индивидуально или бригадами приезжали в СССР (SUA, Praha, MS, křab. č. 1563, 1792, 3887, 1914, 3948, 3949, 3960, 3985, 3987, 4049; SUA, Praha, MZVRUPA, křab. č. 422—448). Они работали вместе с другими рабочими из капиталистических стран на Урале и в Сибири — в Магнитогорске, Анжерке, Лысьве, Златоусте, на Сталинградском, Челябинском и Харьковском тракторных заводах, на предприятиях Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и других городов Советского Союза («Труд», 1931, 20 февраля; 1931, 17 августа; Партархив Новосибирской области, ф. 3, оп. 12, д. 11, лл. 35—38; «Челябинский рабочий», 1932, 23 февраля; 1932, 7 мая; 1932, 7 ноября). Многие из них становились известными рационализаторами и ударниками труда. В Златоусте, например, чехословацкие рабочие и специалисты входили в бри-

* Далее следуют 7 подписей.

- гады рационализаторов, внесших свой вклад в социалистические методы соревнования и ударного труда («Пролетарская мысль» (Златоуст), 1932, 7 ноября). Советский народ высоко ценил заслуги чехословацких рабочих — их представляли к наградам, о них писали в центральной и местной печати. Эти рабочие становились также популяризаторами жизни Советского государства у себя на родине, ведя постоянную переписку со своими близкими, товарищами, с которыми вместе работали до поездки в СССР («Rudé právo», 8, 20, 24. listopadu 1931; 24. prosince 1931).
- ² Строительство Магнитогорского металлургического комбината в Челябинске (Магнитострой) — одного из крупнейших металлургических предприятий СССР — было начато в 1929 г.
- ³ Коутны А. — железнодорожник, член Чехословацкой национально-социалистической партии. Активный деятель Союза друзей СССР. Возглавлял вторую рабочую делегацию Союза друзей СССР в 1931 г.
- ⁴ См. прим. к док. № 372.

Из сообщения секции национальной экономики Министерства иностранных дел Чехословакии министру Э. Бенешу об отношении правительственных ведомств к торговому договору с СССР¹

Прага

6 августа 1931 г.

Сформулированные нами ранее принципы переговоров о договоре с СССР остались без изменений:

1) Взаимный неограниченный принцип наибольшего благоприятствования в торговле, который бы, однако, не распространялся на выгоды, которые были или будут признаны за соседними государствами в малом пограничном сообщении и на особые выгоды, вытекающие из таможенного союза.

2) Поскольку всей торговлей СССР ведает государство и она осуществляется государственными органами, в то время как в ЧСР торговля является совершенно свободной, содержание клаузулы о наибольшем благоприятствовании было бы в этом смысле односторонним и не в пользу ЧСР. Это несоответствие можно было бы уравновесить тем, что правительство СССР приняло бы на себя, что касается покупки чехословацких товаров, определенные обязательства, форма которых была бы установлена по взаимному согласию.

3) Взаимная свобода провоза товаров по территории обонх договаривающихся государств.

На неофициальных предварительных переговорах о возможности экономического урегулирования между ЧСР и СССР в 1928 г. в Женеве представитель Советов заявил, что Советы готовы вести переговоры по всему содержанию договора на основе принципа наибольшего благоприятствования. Советы были бы готовы далее признать в ограниченном размере и таможенно-тарифные скидки, как и ограничение пошлин для тех товарных позиций, в которых мы были бы специально заинтересованы. Он заявил о неприемлемости требования о признании континентов. В качестве базы для переговоров советский представитель предложил взять советско-норвежский договор о торговле и мореплавании 1925 г.

Министерство иностранных дел направило текст договора с Норвегией на заключение Совету министров и министерствам, подчеркнув, что этот договор может быть лишь руководством и его текст может быть изменен или дополнен в соответствии с нашими потребностями и в слу-